

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 4 de octubre de 1966

Буэнос Айрес, вторник 4 октября 1966 года № 870

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

303. ПРОВАЛ СРЫВА ВЫБОРОВ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ И ЗЛОБНАЯ КАМПАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ. — УСИЛЕНИЕ ТЕРРОРА И ВОПРОС ОБ ОРАНИЕНБУРГСКИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ. — ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ СОВЕТСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОВИНКИ. — ЗАГАДОЧНАЯ ОПАЛА ЖУТКОГО СОВЕТСКОГО ИЕРАРХА АРХИЕПИСКОПА КИПРИАНА (ЗЕРНОВА) И ДРУГИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ ПАТРИАРХИИ. — КОНЧИНА ТАЛАНТЛИВЕЙШЕГО АРТИСТА НИКОЛАЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЧЕРКАСОВА

Состоявшиеся 12-го сентября выборы своеобразного учредительного собрания в Южном Вьетнаме иллюстрируют коммунистическую тактику, применяемую при свободных выборах, где ненавистная для большинства народа компартия не имеет шансов на какой бы то ни было самый незначительный успех.

Сначала велась злобная кампания против энергичного премьера генерала авиации Ки с обвинениями его в нежелании провести выборы. Но когда были назначены свободные выборы во всем Южном Вьетнаме, включая недавно освобожденные от гнета коммунистических партизан и присланных с севера регулярных военных частей районы, тогда из Москвы было приказано организовать террористические акты на избирательных собраниях, при которых от взрыва бомб гибли дети, сопровождавшие пришедших на собрание матерей или находившиеся у них на руках (этих детей никто в левой западной печати не оплакивает), инвалиды и вообще мирные избиратели. Затем были разосланы угрожающие письма всем кандидатам с обещанием их убить, если они будут выбраны в депутаты. Словом повторилась та террористическая кампания, которую помним на демократических выборах в Венецуэле, но в больших устрашающих размерах. Но как в Северном Вьетнаме население привыкло к американским воздушным налетам, так и в Южном Вьетнаме население привыкло жить под постоянной угрозой смерти при нападениях и покушениях со стороны партизан. Поэтому вообще философски презирающие смерть вьетнамцы явились на выборы в числе, превышающем 80% общего количества избирателей обоего пола и теперь злобой кампании московской и всякой вообще коммунистической печати во всем мире остается только говорить о фальсификации выборов, о том, что полиция с оружием в руках вынуждала избирателей идти опустить в урну избирательный бюллетень, что, якобы, было больше бюллетеней, чем избирателей, словом все, что писалось по поводу выборов в Южной Корее, в республиках Латинской Америки и даже в Западной Германии. Между тем население СССР знает лучше нас, что не только при Сталине, но и теперь при Брежневеве арестовывают и ссылают здоровых избирателей, которые не пошли на избирательный участок, чтоб собственной слюной заклеймить конверт с фамилией единственного кандидата, предписанного политбюро ЦК, как это было на последних выборах в Верховный Совет 12-го июня с. г.

Других новостей в области советской интервенции во Вьетнаме или московско-пекинского словесного конфликта последние дни нам не принесли.

Наряду с расстрелами “хулиганов”, о которых почти ежедневно сообщает если не столичная, то провинциальная советская печать, продолжают расстре-

лы “власовцев и коллаборантов эпохи Второй Мировой войны”. 28-го августа расстрелян в Ленинграде некий Василий Динин после отклонения президентом Верховного Совета его ходатайства о замене смертной казни 25-ю годами заключения в лагере “строгого режима”. Отказ мотивирован тяжестью его преступления и его “социальной опасностью” для будущего. С ним общее число расстрелянных в настоящем году “коллаборантов” и власовцев дошло до 28 человек. Это показывает всю ложь советских амнистий и отсутствие даже 20-летней давности за любой вид сотрудничества с оккупантами. Это не просто месть, а угроза тем, которые в будущем, в случае падения советского режима, в любой части страны пойдут на сотрудничество с теми военными силами, которые выступят против большевизма в России. Достаточно прочитать статью литовского чекиста М. Рольникайте в № 5 журнала “Звезда”, стр. 130-134, “Нацистских убийц к ответу”, сообщающую о казнях литовских коллаборантов, которых обвиняют в том, что в Каунасе, Даугавпилсье, Мариамполе казнили не только русских и литовских коммунистов и партизан, но и евреек и еврейских детей, которых, якобы, привозили для казни в эти литовские города из Берлина, Вены и Франкфурта на Майне, как будто с ними нельзя было расправиться в самой Германии. Это объясняется тем, что сов. правительство требует выдачи на казнь литовских эмигрантов, проживающих теперь в Австрии и в Соед. Штатах.

Только что ТАСС передало по радио о смертном приговоре, вынесенном в Эстонии в отношении двух “бывших царских офицеров”, занимавшихся “террористической деятельностью”. Радио-передача не дает их фамилий и не сообщает о “деятельности”.

Ко времени появления настоящей моей статьи читатели уже узнают решение спора о судьбе, так называемых, “военных преступников”. 30-го сентября 1946 года вынесен в Нюрнберге приговор над 22-мя “главными военными преступниками”. Тремя голосами против одного отклонено советское предложение о повешении всех подсудимых. 12 были приговорены к повешению, но первый из них, рейхсмаршал Геринг отравился принесенным ему женой на предсмертном свидании ядом. Повешены были 10: фон Риббентроп, Розенберг, фельдмаршал Кейтель, ген. Йодль, Кальтенбруннер, Фрик, Франк, Заукель, Штрейхер, Зейсс-Инкварт. Борман был приговорен заочно. Были оправданы посол в Турции фон Папен, зам. министра пропаганды Фрич и бывший председ. Райхсбанка Шахт. Руководителя профсоюзов (“Арbeitsфронт”) Лея не пришлось судить, ибо он перед началом длившегося 10 месяцев процесса повесился в уборной. К заключению в тюрьму в Ораненбурге в британской зоне оккупации приговорены:

психически душевнобольной Рудольф Гесс, перелетевший в 1940 году в Англию мин. финансов Функ, адмирал Редер, к 20 годам — министр вооружений Шпеер и вождь Гитлерюгенд граф Бальдур фон Ширах, 15 годам — министр фон Нейрат и к 10 годам — адмирал фон Денни. Из них по достижении 80-летнего возраста при полной дряхлости были досрочно освобождены по настоянию британской дипломатии Нейрат, адмирал Редер и министр Функ. Полностью отбыл 10-летнее заключение адмирал Денни и теперь по истечении 20 лет заключения победители будут вынуждены выпустить на свободу Шпеера и графа Бальдур фон Шираха. Теперь Англия при поддержке Соед. Штатов предлагает ликвидировать тюрьму, в которой остается один Гесс, и перевести этого душевнобольного в любую психиатрическую лечебницу, где держать, приставив караулы трех союзников и советский. Но СССР настаивает, что надо его одного содержать в Ораненбурге, присылая попрежнему по очереди роту тюремной стражи от каждой из 4-х держав. СССР рассчитывает на поддержку генерал де Голля. Что решат державы-победительницы, читатели узнают из общей печати еще до появления настоящей статьи. Но мне кажется интересным отметить беспощадную жестокость советских чекистов, стремящихся сохранить тюрьму до смерти несчастного помешанного Рудольфа Гесса.

Уже давно не писал я о советских литературных новинках, а потому решил сегодня на них остановиться, ибо они отражают партийные директивы пресмыкающимся писателям. Особенно старается в расписывании германских “зверств” отвратительный косой Борис Николаевич Полевой (настоящая фамилия — Кампов), который этим надеется сохранить редакторство журнала “Юность”, которое весной хотели у него отнять. В № 855 “Нашей Страны” от 21-го июня я дал критику первой части его романа “Доктор Вера”, в которой врач Вера Николаевна Трешникова, жена репрессированного при Ежове секретаря Горкома в Калинин, рассказывает свои злоключения во время германской оккупации древней нашей Твери. В № 5 журнала “Знамя” на стр. 3-77 напечатана вторая часть лживого романа. Там описывается, как все жители Твери, включая персонал больницы, всячески помогали партизанам, не исключая сиделки из монастыря, услы-

шав от нее, что она молится Христу, дети коммунистки Веры заинтересовались Господом Христом. Монашка им объяснила, что это был хороший молодой человек, который родился у матери без отца. “Значит, как у тети Зины?” спросил пионер, вспомнив знакомую девушку, у которой был сын. — “Нет, у него был вотчим-плотник”. “Значит, Он планетарского происхождения?” — “Да, Он стоял за бедных, но богачи сговорились с римскими оккупантами...” “Это тоже были фашисты, как немцы?” — спрашивает пионер. “Да, но один предатель Иуда Его выдал полицаям, а фашистский комендант велел Его пригвоздить к Кресту, как видишь у меня” (показывает распятие). “Почему же Он не пошел партизанить?” спросил пионер, сын доктора Веры.

Партизан из цирковых артистов Мудрик поступает на службу в бургомистрат, чтоб выжить коллаборантов и одобряет, что доктор ходила к коменданту за аусвайсом, чтоб помогать скрывающимся в госпитале партизанам и террористам. Немецкие врачи и зондерфюреры проверяют раненых и больных, но их легко надувают. В госпиталь немцы приносят раненую при взрыве брошенной клоуном гранаты на концерте в немецком офицерском артистку Ланскую, которую нельзя поместить в германский госпиталь, ибо у ней “русская кровь” (?), хотя поет для немцев. Затем Вера идет хлопотать за арестованного старого врача, которого всю жизнь преследовали за дворянское происхождение, но в гестапо ей говорят, что он — член подпольного партизанского штаба. Потом она узнает, что арестован старый коммунист-рабочий, отец ее мужа. Он остался в городе и открыл частную мастерскую, за что его бойкотировала невестка и внуки. Теперь же оказалось, что он в своей мастерской имел радиопередатчик, по которому принимал инструкции партизанам. Веру комендант пригласил присутствовать при публичном повешении трех главарей подполья. Это тоже очередная выдумка Полевого. Нигде в оккупированных городах не заставляли служащих и врачей присутствовать при таких казнях. Она вынуждена была пойти и таким образом оказалась там среди немецких властей рядом с комендантом и бургомистром Раздольским. Как помнят читатели, бургомистром на самом деле был колчаковский офицер Ясинский, отбывший много лет концлагеря, убежденный антикоммунист. Но тут Полевой вы-

✠ В пятницу 7 октября с. г. в 3-ю годовщину кончины моей дорогой жены
АЛЕКСАНДРЫ ЯКОВЛЕВНЫ ВАСИЛЬКИОТТИ

будут отслужены:

1. В храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Бажестер, ул. Фалучо 854): В четверг 6 окт. — заупокойные вечерня и утренняя, начало в 18 ч. 30 м. В пятницу 7 окт. — Божественная заупокойная литургия и панихида, начало в 9 часов утра.
2. На британском кладбище 7 октября в пятницу, после Заупокойной литургии — панихида на могиле усопшей, в 12 часов дня, о чем извещает с глубокой скорбью муж покойной.

✠ Волею Божией, после короткой и тяжелой болезни тихо скончалась 26-го сентября 1966 г. наша дорогая мама и супруга моя

ИНЖЕНЕР - АРХИТЕКТОР

АННА ИВАНОВНА ЖУРАВЛЕВА

урожденная ГАВРИЛОВИЧ

о чем оповещают с болью в душе всех родных, друзей и знакомых
Евгений Журавлев и дети.

